
МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ

СОЧИНИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ ПРИ ПОДЧИНЕНИИ
ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

© 2013 г. О. А. Селюнина

В статье рассматриваются бипредикативные построения, части которых одновременно связаны подчинительным и сочинительным союзами; предлагается трактовка этих построений как конструкции с вторичной связью.

The article considers bi-predicative conjunctions, parts of which are joined together with the help of coordinate and subordinative conjunctions; we suggest interpreting these phenomena as constructions with a secondary link.

Ключевые слова: сложное предложение, конструкционный аспект, синтаксическая конструкция, вторичная связь.

Key words: complex sentence, structural aspect, syntactic conjunction, secondary link.

Хорошо известно, что в языке существуют явления, с трудом поддающиеся классификации. Есть они и среди синтаксических единиц с коммуникативной функцией. Однако в силу своей нетипичности они находятся в периферийной зоне синтаксиса.

В качестве примера такого активно обсуждаемого периферийного явления можно привести построения типа *Пришел, но поздно*, вызывающие прежде всего споры об их принадлежности к простым или сложным предложениям, а также к сочинительным конструкциям. Насколько нам известно, только в последние три года вышло несколько статей разных авторов, посвященных такого рода конструкциям (см., например, [1–4]). Предложения подобного типа рассматриваются в рамках таких понятий, как “присоединение” (С.Е. Крючков, Н.П. Киселева, Хан Хи Чжон), “пояснение” (Л.Д. Чеснокова), “уточнение” (В.Н. Перетрухин), “функциональная однородность” (Н.В. Ветрова), “коммуникативная однородность” (И.М. Богуславский, В.З. Санников, Е.Ф. Троицкий). В них видят фразеосхемы (М.С. Милованова), сложные предложения с эллипсисом во второй предикативной единице (И.А. Попова, Е.Н. Ширяев и мн. др.), союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения (Е.Ф. Троицкий), в том числе моносубъектные полипредикатные конструкции с эллипсисом предиката в присоединяемой части (Н.Н. Скрипникова); сочинительные конструкции с союзом, выполняющим разделительную функцию (А.Е. Варнаева).

Конечно, в каждой из этих теорий есть рациональное зерно. Однако их различия свидетельствует о том, что анализируемые построения практически не поддаются описанию как синтаксические единицы. А это значит, что их нужно рассматривать с иных позиций, в частности с позиций конструкционного синтаксиса.

Основным понятием конструкционного синтаксиса является “синтаксическая конструкция”. Следует признать, что термин этот многозначен, с ним связано представление о формальной стороне синтаксических единиц. В широком понимании он используется как синоним терминов “построение”, “организация”, “синтаксическая единица”.

Конечно, любая синтаксическая единица имеет свою структуру, но одна и та же синтаксическая единица имеет разное строение, а значит, представляет собой совокупность конструкций. Такой список конструкций (структурных схем) простого предложения представлен Н.Ю. Шведовой в “Русской грамматике” 1980 г.

Показательно, что принцип выделения структурных схем здесь иной, нежели выявление традиционных типов простого предложения. Поэтому в ней не используются такие, например, термины, как “односоставное предложение”, “двусоставное предложение”, “неопределенно-личное предложение” и др. Все это свидетельствует о том, что один и тот же синтаксический объект может рассматриваться как синтаксическая единица и как синтаксическая конструкция. Однако при этом термин “синтаксическая конструкция” оказывается тождественным термину “структурная

схема предложения”, под которым подразумевается абстрактный образец, минимальная форма, достаточная для того, чтобы образовать коммуникативную единицу определенного грамматического типа.

Структурная схема предложения индифферентна к большому количеству автономных синтаксических образований, не входящих в предикативную основу предложения (однородные члены, различные обороты, осложняющие структуру простого предложения и т.п.). Эти образования тоже могут представлять отвлеченную модель, синтаксическую конструкцию, которая характеризуется “некоторым набором связанных друг с другом грамматических признаков, но которая <...> не отвечает понятию какой-либо из известных или признанных синтаксических единиц” [5, с. 15–16]. В последнем случае понятие “синтаксическая конструкция” употребляется в специальном значении и не соответствует ни понятию “синтаксическая единица”, ни понятию “структурная схема предложения”. Именно поэтому подход особенно ярко демонстрирует свою жизненную силу при анализе тех фактов, которые не вписываются в систему типичных, эталонных синтаксических единиц. Он освобождает от решения вопроса о монопредикативности/полипредикативности построений типа *Пришел, но поздно* и от необходимости подводить спорные факты под известные синтаксические единицы и категории. Важно непредвзято исследовать синтаксический механизм, определяющий формальную организацию исследуемых построений и описать их различные признаки.

Такой подход дал возможность обнаружить формальный принцип организации построений типа *Пришел, но поздно* – совмещение союзной связи со связью словоформ [6]. А.Ф. Прияткина справедливо утверждает, что данная синтаксическая конструкция имеет двухъярусную формальную организацию, то есть синтаксические отношения и связи в построении принадлежат разным уровням: уровню словоформ (первый, низший, уровень) и собственно синтаксическому уровню (второй, более высокий, уровень). Так, предложение *Тут уже <...> дрезину накрыл ливень мраморных осколков, один из которых рассек Саше ногу, но неглубоко* (Д. Глуховский. Метро 2034) содержит рассматриваемую конструкцию, в которой есть подчинительная связь словоформ *неглубоко рассек* (примыкание) и союзная связь частей *один из которых рассек Саше ногу, но неглубоко* (сочинение). Выделенные словоформы грамматически связаны между собой независимо от союза; союз же накладывает как бы еще один (второй, вторич-

ный) ярус синтаксических отношений, связывая не словоформы, а части конструкции. Это обстоятельство послужило основанием для номинации данного типа синтаксических построений как конструкций с вторичной союзной связью.

По мнению А.Ф. Прияткиной, связи первого уровня могут быть практически любого типа, “лишь бы это была связь на морфологическом уровне, противопоставленная связи, которая осуществляется при помощи союзов, то есть чисто синтаксически” [7, с. 10]. Л.Е. Кириллова вслед за А.Ф. Прияткиной утверждает, что синтаксические связи уровня словоформ являются “главной формальной приметой данной конструкции, определяя ее специфику именно как конструкции” [8, с. 83], однако обнаруживает, что основой конструкции могут быть и связи собственно синтаксического уровня, например, оформленные с помощью союза *как* в значении “в качестве”. Ср.: *Его снова судили, но уже не как политического преступника...* (А. Герцен). И если в этом случае еще можно было бы видеть некое исключение, обусловленное известной близостью союза *как* – “в качестве” к предлогам [9], то выявленные Л.Е. Кирилловой факты типа *Она будет, пожалуй, наряжать его [ребенка], играть с ним, но когда ей хочется* (А. Герцен) [8, с. 94], в которых сочинительная связь наслаивается на подчинительную связь предикативных частей сложного предложения с условно-временными отношениями, явно противоречат исходному тезису об обязательности именно связи словоформ на первом уровне конструкции.

В.И. Чуглов, в целом принимая точку зрения А.Ф. Прияткиной на построения типа *Пришел, но поздно*, тоже считает, что сложноподчиненное предложение может стать базовым построением для вторичной союзной связи. Исследователь расширяет круг базовых построений за счет сложноподчиненных предложений с придаточными цели и “уточняющими придаточными”: *Они придут, но только чтобы помочь нам; Выедем утром, но когда уже будет светло* [10, с. 80]. Правда, построения с “уточняющими придаточными” обнаруживают и признаки вторичной связи, и признаки асимметричного ряда [11] одновременно.

Л.Е. Кириллова признает, что располагает единичными фактами вторичной связи на базе сложноподчиненного предложения, В.И. Чуглов использует лишь сконструированные построения, у других авторов вообще нет упоминания о подобных неординарных структурах. Наша картотека насчитывает более 800 фактов. Картотека была собрана во многом благодаря компьютерным тех-

нологиям, прежде всего при помощи поисковой системы Google и Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), которые значительно ускорили сбор фактического материала. Следует признать, что такого рода факты достаточно редки. Однако они, безусловно, заслуживают внимания. Именно их мы избираем в качестве объекта исследования в данной статье.

Мы ставим перед собой цель описать эти построения с позиций синтаксиса конструкций, то есть нас прежде всего интересует формальное устройство анализируемых построений и их типовая семантика. Мы исходим из того, что синтаксическая конструкция – это отвлеченная модель, а следовательно, ее необходимо рассматривать вне конкретной коммуникативной функции и тем более вне прагматических задач и условий высказывания (правда, как показала В.Т. Леонтьева [12], темарематическое отношение может быть основой конструкции). По этой же причине мы не анализируем связи данных конструкций с другими компонентами текста. Безусловно, анализируемые факты могут быть рассмотрены с иных позиций, например, с позиций грамматики конструкций, связанной с именами Ч. Филлмора, А. Голдберг и их многочисленных последователей, тем более что ее сторонники тоже оперируют термином “конструкция”. Под “конструкцией” они понимают языковую единицу любого уровня, в том числе и уровня синтаксиса, обнаруживающую в этом случае сильную зависимость синтаксической структуры от ее лексического наполнения и морфологической оформленности компонентов. Но в задачи нашего исследования такое рассмотрение не входит.

Итак, нас интересуют построения, состоящие из двух предикативных единиц (или блоков предикативных единиц), связанных дважды, что формально выражается в наличии двух показателей синтаксической связи – подчинительного и сочинительного союзов. Например: *Предотвратить теракт, как показывает практика, возможно, **но если** очень повезет* (Время МН. 2003.08.05; НКРЯ); *Точка с запятой ставится при тех же отношениях и значениях, **но если** простые предложения распространены и в них есть знаки препинания* (Г.Д. Бровцина. Практикум по русскому языку); *Отражаясь в лицах / Каплей чистой росы, / Счастье испарится, / **Но** лишь **когда** пробьют часы* (П. Кашин. Золушка); *Пусть быстро одеваются, вылезает через окно, **но чтобы** дневальный не заметил* (Л. Дворецкий. Шакалы); *Все это справедливо, **но** только **пока** разговор ведется в настоящем времени* (Л. Успенский. Слово о словах); *Однако его (Саакашвили. – О.С.) спод-*

*вижники уже ответили, что диалог, конечно, состоится, **но если** только Саакашвили уйдет в отставку* (www.ntv.ru/novosti/156408); *Мечты закончились, **и не потому что** все исполнились* (Статус пользователя А. Медведевой на сайте odnoklassniki.ru).

Конечно, науке известны случаи контактного расположения сочинительного и подчинительного союзов внутри сложного предложения. Однако считается, что такое их положение возможно лишь в рамках многочленов с однородным соподчинением придаточных и в сложных синтаксических конструкциях типа *Воспоминание о человеке может оказаться долговечнее его скелета, но когда уйдет последний из тех, кто нас еще помнил, вместе с ним растворимся во времени и мы* (Д. Глуховский. Метро 2034) (в том числе и в случае усеченных конструкций, например: *Остановка запрещена, но если никто не видит...* (Город Киров. 2011.07.07)). В них стоящие рядом сочинительный и подчинительный союзы связывают разные предикативные единицы: сочинительный союз соединяет либо соподчиненные придаточные части, либо предикативную единицу и блок, структурно совпадающий со сложноподчиненным предложением с препозицией придаточной части; подчинительный союз связывает оформляемую им придаточную часть с главной.

Специфика же изучаемых построений состоит в том, что, во-первых, они всегда двучленны, и, во-вторых, оба их члена связаны и подчинительным, и сочинительным союзами. То есть они представляют собой конструкцию с вторичной связью. Сочинительный союз оказывается в положении между предикативными членами конструкции, уже связанными грамматически, в том числе при помощи подчинительного союза. Сочинительная связь здесь оказывается вторичной: она возникает как бы на другом уровне, идет поверх связи частей сложноподчиненного предложения. Простой опыт, состоящий в элиминации сочинительного союза, легко доказывает вторичность сочинения. Ср.: *Государство может бессрочно взыскивать бюджетные займы, **но если** трехлетний срок исковой давности по ним не истек к 1 января 2007 года* (Коммерсантъ. 2011.08.04.) – *Государство может бессрочно взыскивать бюджетные займы, **если** трехлетний срок исковой давности по ним не истек к 1 января 2007 года.*

В результате элиминации получаем базовое построение конструкции. Этот базовый уровень конструкции мы считаем первым, или собственным предложением, поскольку на этом уровне формируется сложноподчиненное предложение.

Именно поэтому полагаем, что конструкции с вторичной связью необходимо отграничивать от построений типа *То, что мы с Калабрийцем доброе дело делаем, – это я и сам знал, но когда такое ученый человек признает!* (А. Валентинов. Ола); *Видел я эти галеры. Большие, конечно, но чтобы тысячи лиг!* (А. Валентинов. Ола). Несмотря на внешнее сходство, они не могут быть охарактеризованы как построения с вторичной связью, так как у них отсутствует первая линия связи. Это легко проверить, если попытаться “снять” союз *но*, ср.: **это я и сам знал, когда такое ученый человек признает; *Большие, конечно, чтобы тысячи лиг!*

Связи первого уровня оформляются подчинительными союзами *если, когда, пока, поскольку, чтобы*. Они создают базовое построение на основе слабой подчинительной связи, которая носит непредсказуемый характер и не является обязательной.

Благодаря этим союзам, на первом уровне конструкции с вторичной связью устанавливаются условные, временные, причинные и целевые отношения. Например: *Сёла, Михаил Васильевич, готовы бороться с огнем, но если это огонь локальный, скажем, от брошенной сигареты или загоревшаяся баня* (www.asfera.info/news/one-44074.html); *Щелковский автовокзал в Москве будет закрыт, но только когда построят несколько новых* (Газета.ру. 2011.07.07); *В этой поездке к нотариусу не было смысла, но поскольку я не собирался ничего подписывать* (Б. Акунин. Бандит); *Делайте что хотите, но чтобы конвейер не остановился!* (Ф. Чуев. Ильюшин; НКРЯ); *Слова утонут в тихой темной воде. – / Она течет, но лишь пока ты рядом* (В. Мошин. Придет волна).

Подчинительный союз может располагаться непосредственно после сочинительного союза, например: *Этот человек далеко пойдет, но если он не споткнется, опьянев от успеха* (Суеверия и народные приметы). Однако гораздо чаще между союзами употребляется ограничительная частица. Ср.: *Ющенко готов защищать Тимошенко, но только если ее обвинят несправедливо* (glavred.info/archive/2011/05/27/145400-5.html); *А суть Твоя является сама, но лишь, когда сама того захочет* (А. Галич. Песня о Тбилиси); *Я готов пойти ему навстречу, но единственно если он меня сам об этом попросит* (И. Былинин. Море); *Ты не понимаешь, прецедентное право в России есть, но исключительно когда это касается вопросов обвинения* (<http://kray-zemli.livejournal.com/124108.html>).

Вероятно, ограничительная частица принадлежит уровню предложения, ср.: *Ющенко готов защищать Тимошенко, только если ее обвинят несправедливо*. Такого рода элементы сложного предложения обычно называют конкретизаторами подчинительного союза и не отмечают их значительного влияния на синтаксическую структуру (Н.А. Андрамонова, Л.П. Киселева, Н.П. Селина, О.А. Чичварина и др.), хотя некоторые из “конкретизаторов” способны не только участвовать в выражении синтаксических отношений между предикативными частями, но и быть конструирующим элементом [13, 14].

Наличие частицы при союзе может рассматриваться и как знак утраты коррелята (В.Н. Мигирин, С.Г. Верницкая). Утрата коррелята, по мнению С.Г. Верницкой [15], приводит к ослаблению функции придаточной части, поскольку она теснее срачивается с основной частью, входя в ее состав на правах синтаксического эквивалента члена предложения. В результате появляются предложения промежуточного типа, не простые и не сложные.

Если предположить, что рассматриваемые нами базовые построения – это синтаксические структуры, образованные в результате утраты коррелята, то этот коррелят в них можно восстановить. Действительно, “восстановление” коррелята проходит достаточно легко. Но при этом обнаруживается, что чаще всего коррелятивно-союзная часть трансформов совпадает с так называемыми составными союзами. Ср.: *Ющенко готов защищать Тимошенко только в (том) случае, если ее обвинят несправедливо*. Исключение, видимо, составляют построения с временным союзом *когда*, требующим коррелята *тогда* (который, кстати, признается таковым далеко не всеми [16]). Однако употребление коррелята во всех этих случаях принципиально необязательно. К тому же частица, в принципе, может быть расположена не только перед подчинительным союзом, но и после него, ср.: *Ющенко готов защищать Тимошенко, если только ее обвинят несправедливо*. Приведем в качестве иллюстрации данного положения и реальный пример с вторичной связью: *Все эти три продукта можно заменить хмели сунели, но если только вы уверены в производителе и составе* (www.pechenuka.ru/news/plov-iz-kuricy-recept).

Составные союзы, или, если их определить точнее, динамические сочетания реляционного характера, изменяющие свой функциональный облик под влиянием факторов, актуализирующих их коррелятивный компонент, в частности *потому₍₁₎ что, оттого₍₁₎ что, после того₍₁₎ как, с тех*

пор(,) как, до тех пор(,) как, при условии(,) если, при условии(,) что, в случае(,) если, в случае(,) когда, для того(,) чтобы, ради того(,) чтобы, с тем(,) чтобы и др. тоже могут оформлять связи первого уровня. Ср.: *Не обошлось без вопроса о строительстве памятника, который традиционно хочет та или иная общественная организация Артема – репрессированным, первопоселенцам и другим. Хочется верить, что они действительно будут, но **после того как** решатся жизненно важные вопросы для города* (Т. Суворова. Покорение Артема Сопчуком; НКРЯ); *Я разрешаю вам нарисовать мой психологический портрет, но **после того, как** поведаете все, что знаете о Целуеве* (М. Баконина. Школа двойников; НКРЯ); *Так Всеслава была возведена в ранг второго лица, и отныне к ее ногам клали цветы, но – **после того, как** их получала Ольга, и непременно в меньшем количестве* (Б. Васильев. Ольга – королева русов; НКРЯ).

Вопрос о грамматическом статусе этих связующих средств не решается однозначно. Особенно популярна точка зрения, приверженцы которой рассматривают расчлененные и нерасчлененные соединения как варианты одного и того же средства связи (см. работы А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, В.А. Белошапковой, М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградовой, Г.Д. Зайцевой и мн. др.). Вместе с тем существуют и другие точки зрения, освещение которых не входит в задачу данной статьи, поэтому упомянем только одну из них, противоположную первой. В соответствии с ней нерасчлененные соединения являются составными союзами, а расчлененные представляют собою сочетание коррелята и релята (см. работы В.Н. Мигирова, М.С. Буниной, А.Н. Гвоздева, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова, В.В. Бабайцевой, А.Н. Латышевой, Е.В. Муравенко, В. А. Мишланова и др.).

Применительно к исследуемым конструкциям проблема расчлененных связующих средств важна для определения границы между предикативными частями базового построения (тем более что расчлененные связующие средства связи встречаются в них гораздо чаще нерасчлененных). Так, если придерживаться первой точки зрения, то можно утверждать, что эта граница и в случае с нерасчлененной, и в случае с расчлененной скрепой проходит перед нею. Тогда и построения с нерасчлененной, и построения с расчлененной скрепой представляют собой один тип конструкции с вторичной связью. Если же придерживаться противоположной точки зрения, то, вероятно, следует признать, что граница между предикативными частями базового построения пролегает перед

составной скрепой при ее нерасчленении и между коррелятом и релятом в случае ее расчленения, а это дает разные результаты в плане конструкции: вторичная связь в построении с нерасчлененной скрепой наслаивается на подчинительную связь предикативных частей, а в построении с расчлененной скрепой вторичная связь наслаивается на подчинительную связь коррелята и его синтаксического хозяина, то есть базовое построение конструкции формально остается в рамках простого предложения.

Однако граница между расчлененными и нерасчлененными скрепами часто весьма зыбка. “Расчленение”, прежде всего, связано с ситуацией речи и диктуется коммуникативными требованиями. В ряде случаев эти требования поддерживаются формальными элементами, такими, как наличие при скрепе частиц, вводных слов, или включением местоименно-указательного слова в ряд однородных членов. Но даже подключение “показателей расчленения” может не приводить к самому “расчленению”, ср.: *Лампочка была слабая, ватт сорок, но **не потому что** приходилось экономить электричество, а **оттого что** хозяин кабинета не любил яркий свет* (Д. Глуховский. Метро 2034); *...я бы купила (туфли на очень высоком каблуке – О.С.), но **только для того чтобы** ходить на небольшие расстояния или **подъезжать на машине*** (www.galya.ru/clubs/show.php?id=399672).

Запятая не всегда является надежным критерием оценки таких скреп. Например, запятая может ставиться “по традиции”, как в случае со скрепами *несмотря на то что* или *вместо того чтобы*, когда она не нужна, но привычна. Более того, пишущий “вправе ставить запятую перед всем союзом или между его частями по желанию” [17, с. 111], в зависимости от того, считает ли он нужным выделить причинную, целевую, условную, временную часть или нет. Однако “смыслы, передаваемые одноместными и двуместными скрепами с тождественными компонентами, не тождественны” [18, с. 145]. Так, и наличие, и отсутствие запятой в предложениях *Ему все-таки дали генерала с тем, чтобы он отправился в разбушевавшуюся Чечню* и *Ему все-таки дали генерала, с тем чтобы он отправился в разбушевавшуюся Чечню* вполне правомерны, но не произвольны. Интонирование связано с актуальным членением высказываний, а, следовательно, направлено на передачу разного смысла: первое высказывание как бы дает ответ на латентный вопрос “Чем мотивировано присвоение ему генеральского звания?”, второе – на вопрос “Что с ним произошло?”. Интересно, что высказывание, в основе которого лежит кон-

струкция с вторичной связью, дает ответ на оба латентных вопроса, поскольку является двуремным: *Ему| все-таки дали генерала,| но| с тем чтобы он отправился в разбушевавшуюся Чечню...* (В. Маканин. Асан). Причем при его интонировании (*Ему все-таки дали генерала, но с тем, чтобы он отправился в разбушевавшуюся Чечню*) ничего не меняется.

Но при обсуждении вопроса о статусе расчлененных / нерасчлененных скреп и о типе структур, которые они организуют, речь должна идти не о высказывании, а о предложении. Однако учитывая, что влияние фактора актуального членения на синтаксическую структуру в ряде случаев очевидно, считаем возможным перенести на скрепы рассматриваемого типа квалификацию "динамические сочетания реляционного характера, изменяющие свой функциональный облик под влиянием факторов, актуализирующих их коррелятивный компонент", применяемую М.В. Ляпон по отношению к *потому что*, и разделяем точку зрения В.А. Белошапковой, считающей, что построения с такими сочетаниями "совмещают свойства местоименно-соотнесительных (вмещающих) и детерминантных предложений" [16, с. 693]. Поэтому синтаксические структуры с таким контаминированным базовым построением мы склонны рассматривать как периферию полипредикативных конструкций с вторичной связью, формализованной сочинительным союзом.

Следует отметить, что сложные построения с "настоящим" коррелятом, такие, как *Я удивлен, но не настолько, чтобы пасть в обморок* (Ю. Мамлеев. Мир и хохот); *...Будда открывает истину и дарует путь к свободе, но лишь тем, чей разум открыт для понимания* (priroda.inc.ru/blog/duh/duh29.html); *Доступное жилье в России есть – но только там, где жить не захочется* (АиФ (Архангельск) 2011.07.07); *Мы договорились, что сам Лева, в отличие от меня, будет иметь право на личную жизнь, но лишь тогда, когда добьется больших музыкальных успехов* (А. Алексин. Мой брат играет на кларнете), тоже содержат конструкцию с вторичной связью. Однако в этом случае базовое построение конструкции образуется синтаксическими связями, действующими внутри первой предикативной единицы, ср.: *удивлен не настолько* (примыкание) – *удивлен, но не настолько*. Однако если коррелят является представителем придаточной части в главной, то в подобного рода построениях не только катафора (см. [19]), но и вторичная связь служит особым способом введения зависимой предикации.

Особо следует отметить построения типа *А мне еще надо поговорить со звездами. Но не с теми, которые на вашем так называемом небе. А с невидимыми* (Ю. Мамлеев. Мир и хохот); *Хочу заняться бизнесом. Но только таким, которого еще нет в Казахстане* (ответ.mail.ru/question/53481577); *Скиньте стихотворения, но только такие, чтобы реально за душу бра-ло* (www.galya.ru/clubs/show.php?id=231152). Их базовое построение (если его можно так определить), например: *А мне еще надо поговорить со звездами, не с теми, которые на вашем так называемом небе, а с невидимыми*, не является ни сложноподчиненным предложением с выделительно-определяющей частью, ни сложноподчиненным предложением с распространительно-определяющей частью. В такого рода построениях обнаруживают контаминацию выделительного и распространительного значения [20] или отношения уточнения [21], но в любом случае это особая конструкция, реализующая экономный способ представления двух рем при одной теме. В выражении отношений между ремами может участвовать и союз *но*. Роль союза, как и сущность самой конструкции, требует дальнейшего изучения.

Однако если базовое построение представлено сложноподчиненным предложением с определительно-распространительной придаточной частью, на относительную связь его предикативных частей может наслаиваться вторичная связь, формализованная сочинительным союзом. Например: *Человечество, Александр Павлович, но которое не больше моей деревни* (А. Найман. Любовный интерес; НКРЯ); *Из Рушчука также было произведено нападение (8 батальонов с кавалерией и артиллерией), но которое было отбито* (Н.П. Игнатъев. Походные письма; НКРЯ); *Из всего того, что потом и он называл страданием, но которое он тогда почти не чувствовал, главное были босые, стертые, заструпелые ноги* (Л.Н. Толстой. Война и мир). Базовое построение, организованное союзным словом *который*, характеризуется предсказующей, но необязательной связью предикативных единиц, то есть тоже создается на основе слабой подчинительной связи.

Вторая линия связи полипредикативных конструкций с вторичной связью, формализованной сочинительным союзом, в подавляющем большинстве случаев оформляется при помощи союза *но*. Этот союз вообще активно функционирует в условиях вторичной связи [6, 12].

Однако особая функции сочинительного союза (оформление вторичной связи) признается далеко

не всеми учеными. Так, Е.Н. Ширяев считает ее невозможной на том основании, что сочинительный союз при любых условиях обеспечивает “выражение одинаковой отнесенности, в том числе и потенциальной, двух связываемых этим союзом компонентов к третьему” [22, с. 20]. Особенность структур типа *Он пришел, но поздно*, по мнению ученого, состоит в регулярном эллипсисе глагола, подобном тому, который есть в предложениях типа *Я читал книгу, а он – газету*. Между тем, как нам кажется, эти построения нельзя поставить в один ряд. Это становится очевидным при сравнении трансформов, полученных в результате “восстановления” компонентов сравниваемых предложений:

- (1) *Я читал книгу, а он <читал> газету;*
- (2) *Он пришел, но <он пришел> поздно.*

Во второй части построения (1) восстанавливается предикат, тождественный предикату первой части. Важно отметить, что в этом предложении подлежащее первой части не тождественно подлежащему второй части, поэтому, несмотря на тождество предикатов, предикативное содержание этих частей различно. Как известно, различие в предикативном содержании сочетающихся частей – атрибут сложного предложения.

В построении (2) “восстанавливаются” и предикат, и подлежащее, причем они оба тождественны предикату и подлежащему первой части, а это значит, что предикативное содержание первой и второй частей оказывается тождественным, и, следовательно, построение, полученное в результате трансформации, не удовлетворяет требованиям сложного предложения. Считаем, что повтор предикативного ядра в этом случае можно рассматривать как текстообразующий механизм, а построение, созданное на его основе, как текстовое образование.

Текст, а не многочленное сложноподчиненное предложение, получим и в результате “восстановления” промежуточного звена в рассматриваемых полипредикативных конструкциях, поскольку предикативное содержание первой и второй предикативной единицы трансформы является тождественным. Ср.: *Грузия придет наблюдателей, но если Киев скажет “да”* (УРА-Информ. 2011.01.25) и *Грузия придет наблюдателей, но Грузия придет наблюдателей, если Киев скажет “да”*.

Специальные исследования (см., например, [23]) показали, что предложения и текстовые построения с союзом *но* являются синтаксически соотносительными, что проявляется как в

изоморфизме смысловых отношений, так и в сходном строении, так что в качестве основного показателя их различия обычно рассматривают наличие/ отсутствие точки перед *но*. Надо признать, что пунктуационный критерий не самый надежный. Однако трансформ свободно допускает постановку и точки, и запятой (причем, на наш взгляд, точка здесь более убедительна, ср.: *Грузия придет наблюдателей. Но Грузия придет наблюдателей, если Киев скажет “да”*), в то время как точка перед союзом в исходном построении коммуникативно значима и свидетельствует о парцелляции (ср.: *Грузия придет наблюдателей. Но если Киев скажет “да”*).

Союз *но* можно определить как суперпредикат, валентности которого заполняются двумя предикативными частями. Левая валентность заполняется предикативной единицей *Грузия придет наблюдателей*¹. Правая валентность заполняется предикативной единицей, содержащей информацию, противопоставленную информации первой предикативной единицы, или ограничивающей ее. Формально это блок, состоящий из второй и третьей предикативных единиц (*Грузия придет наблюдателей*², *если Киев скажет «да»*³), но так как вторая предикативная единица содержательно полностью совпадает с первой, то только третья предикативная единица содержит ту информацию, которая ограничивает ситуацию, обозначенную в первой предикативной единице. А это свидетельствует о том, что союз *но*, в принципе, устанавливает отношения между первой и третьей предикативной единицей. Вероятно, тождественные компоненты текстового построения способны накладываться друг на друга. В результате такой синтаксической аппликации из двух тождественных предикативных единиц остается только одна, поскольку она одна способна передать ту информацию, которая в исходном построении передается двумя тождественными единицами. Аппликация не затрагивает третью предикативную единицу, так как она не имеет синтаксического двойника.

В результате аппликации информативный объем построения не меняется, зато сокращается количество предикативных единиц, что не может не отразиться на структурных характеристиках производного синтаксического образования. Благодаря своей компактности, емкости, производная модель активно используется в качестве заголовков публицистических текстов.

Следует отметить, что синтаксическая аппликация – это не строго обязательный процесс. В ряде случаев ее может не быть, ср.: *Иногда*

он выл по ночам. Но выл не оттого, что стал злобен, а наоборот – от пустоты (Ю. Мамлеев. Лицо). Однако если она происходит, то превращает текстовое построение в специфическую конструкцию, которая не поддается объяснению в терминах синтаксических единиц. В этой специфической конструкции нет нарушения логико-семантических отношений, все ее компоненты связаны синтаксическими отношениями, которые оформлены грамматически. Ср.: *Грузия придет наблюдателей, если Киев скажет «да»* – *Грузия придет наблюдателей, но если Киев скажет «да»*. При этом союз *но* связывает разные по форме компоненты конструкции, поскольку, с одной стороны, сочинительный союз в целом индифферентен к грамматическим формам связываемых компонентов, а с другой стороны, он имеет тестовый характер и накладывает на подчинительную связь предикативных единиц, оформленную подчинительным союзом, новый уровень связи – текстовый.

Союз *но* в данной конструкции употреблен, конечно, в специфической функции, но возможность оформления сочинительным союзом вторичной связи не противоречит его назначению, о котором справедливо пишет Е.Н. Ширяев, так как и в построениях с вторичной связью можно обнаружить общую схему сочинения, в которой реализуется синтаксическое значение союза. Конечно, в случае вторичной связи сочинительный союз не образует сочинительного ряда словоформ или предикативных единиц, но он объединяет две ремы, то есть явления одного порядка на коммуникативном уровне языка: *Грузия^T придет наблюдателей^{R1}, но |, если Киев скажет “да”^{R2}*. Эта идея, впервые высказанная В.Т. Леонтьевой [24], нашла развитие в трудах [25 – 27]. Кстати отметим, что идея “коммуникативной однородности” присутствует и в тех работах, где нет упоминания об интересующих нас конструкциях. Так, например, Б.И. Осипов считает, что построения с однородными членами и с однородными соподчиненными придаточными необходимо рассматривать не с позиций формально-грамматического аспекта синтаксиса, а с позиций коммуникативного синтаксиса: “следует говорить не об однородных членах предложения, а об однородных компонентах актуального членения. Однородность членов предложения – лишь частный случай. Однородность возникает всякий раз, когда при одной теме появляется две и более ремы, при одной реме – две или более темы...” [28, с. 299–300].

Союз *но* в рассматриваемых конструкциях способствует выражению значения ограничения, тем

более что оно в них часто поддерживается ограничительными частицами, которые и без союза *но* способны придать зависимой предикации характер ограничения.

Построения с ограничительной частицей и построения с союзом *но* при доминировании семы ‘ограничение’ обнаруживают семантическую близость: в них некая ситуация ограничивается каким-либо обстоятельством (условием совершения действия, причиной или целью его осуществления, временным интервалом). Однако это обстоятельство в построении с частицей воспринимается прежде всего как единственное условие существования ситуации, обозначенной в первой предикативной части: частица фиксирует единственность условия, причины, цели, временного фактора и противопоставляет его каким-либо другим, отрицаемым обстоятельством, которые могут быть даны, а могут быть не даны в контексте. В построении с союзом *но* акцент делается именно на ограничение: обстоятельство ограничивает проявление ситуации, обозначенной в первой предикативной части. Ср.: (3) *Ветхие старухи показали себя отличными бойцами, лишь когда Книга преображала их* – (4) *Ветхие старухи показали себя отличными бойцами, но когда Книга преображала их*.

В случае употребления обоих служебных слов в одном построении эти значения суммируются: (5) *Мохова <...> поняла, что армия нуждается в более молодых рекрутах. Ветхие старухи показали себя отличными бойцами, но лишь когда Книга преображала их. В остальное время армия слабела в большинстве своем на две трети* (М. Елизаров. Библиотекарь).

Интересно, что в высказываниях типа (3) пауза между предикативными частями стремится к нулю, в то время как в высказываниях (4), (5) пауза значительна. Первая предикативная часть построений (4), (5) воспринимается как автосемантическая. Вторая часть, дополнительная и синтаксически несамостоятельная, как бы отрывается от нее (или же, напротив, присоединяется), получая большую смысловую нагрузку. Этот “разрыв” оформляется именно союзом *но*. Союз, обнаруживая “мысленную активность говорящего” [29, с. 92], сигнализирует об изменении направления повествования.

По мнению Е.В. Урысон [30], союзы *но* и *и* способны “отъединять” обстоятельство от его синтаксического хозяина, чем отличаются от “нормальных” сочинительных союзов, которые соединяют предложения или члены предложений. Эти “отъединяющие” союзы ученый квалифицирует

как метатекстовые, то есть выполняющие функцию “разметки текста” [30, с. 198], как особый сигнал неожиданной (союз *но*) или вполне ожидаемой (союз “*и* нормального развития повествования”) информации. Разделительную функцию сочинительных союзов отмечает и А.Е. Варнаева [1]. О том, что построения типа *Пришел, но поздно* “внешне выглядят как разбитые союзом”, пишет Т.А. Данилевская [3, с. 174]. Остается только добавить, что этот “разрыв”, “отъединение” или “прерывистый характер синтаксической связи” (Н.С.Валгина, Л.И. Бурак) обнаруживается и в полипредикативных построениях с вторичной связью, формализованной союзами *но* и *и*.

Следует отметить то, что союз *и* редко выступает в качестве средства оформления вторичной связи в полипредикативных построениях (в нашей выборке построения с союзом *и* составляют лишь 4 %). В ряде случаев союз *и*, как и союз *но*, связан с отрицанием. Ср.: *У парламентов двух стран особая роль, и не потому, что на их плечи ложится большая законодательная деятельность* (Дипломатический Вестник. 2004.05.25; НКРЯ); *Там* (в кодексе кума – О.С.), *например, такая статья есть – за базар ответишь. И не когда базаришь где не надо, а вообще, за любое слово, которое в жизни сказал* (В. Пелевин. Чапаев и пустота).

Союз *и* часто выводит построения на периферию конструкции с вторичной связью, в область, граничащую с конструкцией ряд [12]. Так, в конструкции с вторичной связью, содержащейся в следующем примере: *На третий день у молодняка “сбиваем иклы” – срезаем клыки, которыми они больно кусают вымя свиноматки, <...> этот варварский способ в цивилизованном мире давно не применяется, клыки слегка подпиливаются, и исключительно, если они свиноматку действительно беспокоят...* (<http://smfto.ru/vpig/vpigs-grihodko-05.htm>), обнаруживаются связанные по смыслу обстоятельства (*слегка и если они свиноматку действительно беспокоят*), о которых, в принципе, можно сказать, что они подчинены одному общему члену *подпиливаются*, то есть являются соподчиненными. Однако соподчиненные члены дистантно расположены по отношению друг к другу, характеризуются разнофункциональностью (обстоятельство образа действия и обстоятельство условия) и неравноправием (присоединение), то есть конструкцию ряд не образуют. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что на правах маркера текстовой связи союз *и* соединяет не эти соподчиненные члены, а предикативные части конструкции.

Союзы *но* и *и* не меняют сложившегося на первом уровне отношения, но выводят на первый план ограничительно-присоединительные (союз *но*) и расширительно-присоединительные (союз *и*) отношения, как бы отодвигая предложенческий уровень конструкции, создаваемый подчинительным союзом, на второй план. Так, например, союз *но* использует подчинительную связь предикативных единиц *Вылечить можно каждого, если своевременно поставит диагноз* и выражаемые этой связью отношения как формальную схему, на которую накладывается основное отношение – ограничительно-присоединительное: к законченному по содержанию и форме, имеющему собственную рему утверждению *Вылечить можно каждого* добавляется еще одна, рематическая, часть, представляющая собой обстоятельство, которое ограничивает сферу проявления действия указанного утверждения. Ср.: *Вылечить можно каждого, но если своевременно поставит диагноз* (АиФ. 2012. 10. 26). Это обстоятельство имеет характер условия, поскольку условное значение присоединенной предикативной единицы, оформленное на первом уровне конструкции союзом *если*, сохраняется.

Связь, оформляемую союзами *но* и *и*, мы называем вторичной, поскольку она предполагает как первичную основу подчинительную связь предикативных единиц, и текстовую, поскольку формализующая ее скрепа выводит построение за пределы собственно сложного предложения, приближая его к текстовому объединению предложений. При включении *но* и *и* в базовое построение образуется новая структура, которую нельзя назвать типичным сложноподчиненным предложением, поскольку эти средства обеспечивают “прерывистую связь” ее предикативных частей. Однако и текстовым построением ее однозначно назвать нельзя: тут нет двух самостоятельных предложений.

Итак, анализ бипредикативных построений, части которых связаны одновременно подчинительным союзом и сочинительным союзом, с позиций конструкционного аспекта синтаксиса позволил квалифицировать их как конструкции с вторичной связью, поскольку формальный принцип их организации состоит в наложении одного вида связи на другой. Первый уровень связи создается подчинительными союзами. Синтаксическое образование этого уровня (базовое построение) – сложноподчиненное предложение. На его основе при помощи союза *но* (реже – *и*) выстраивается второй уровень связи – текстовый. Анализируемые конструкции – это феномен в зоне русской полипредикации, поскольку в

них совмещены стандартные маркеры сложного предложения (подчинительные союзы, союзные слова) и средства связи, объединяющие предикации в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнаева А.Е. Объем и содержание понятия “сочинительная конструкция” // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2009. № 2.
2. Знаешева И.В. Некоторые прагматические аспекты употребления конструкции “глагол + но + наречие” // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. Режим доступа: <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/znaesheva.pdf>
3. Милованова М.С. “Люблю Отчизну я, но странною любовью...” Разнообразные особенности одной синтаксической конструкции // Русская словесность. 2009. № 4.
4. Данилевская Т.А. К вопросу о конструкциях типа “Пришел, но поздно” // Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения: материалы международной конференции. В 2 ч. Воронеж: ВГПУ, 2010. Ч. 1.
5. Прияткина А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1977.
6. Прияткина А.Ф. К изучению союзных связей “вторичного” характера // Современный русский язык: Ученые записки Дальневосточного ун-та. Владивосток, 1970.
7. Прияткина А.Ф. Об одном частном случае вторичных союзных связей // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1974.
8. Кириллова Л.Е. О формальной основе конструкции с вторичной союзной связью // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1981.
9. Прияткина А.Ф. Союз “как” в значении “в качестве”. Владивосток, 1975.
10. Чуглов В.И. Об образованиях типа *Пришли, и вовремя; Пришли, но поздно* // Русский язык в школе. 2006. № 2.
11. Селюнина О.А. О синтаксическом статусе построений с сочинением равноуровневых компонентов // Русский язык в школе. М., 2009. № 8.
12. Леонтьева В.Т. Вторичная союзная связь как способ грамматикализации ремы: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2000.
13. Селюнина О.А. Существует ли в русском языке союз *тем более если?* // Русский язык в школе. М., 2011. № 8.
14. Селюнина О.А. Противительно-следственная конструкция: к вопросу о союзных конкретизаторах // Русский язык в школе. М., 2012. № 9.
15. Верницкая С.Г. Предложения с предикативными единицами, выполняющими функции членов предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
16. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.
17. Волохина Г.А., Попова З.Д. *Оттого что и потому что* в речевом употреблении // Лингвистический анализ в школе и вузе. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983.
18. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.
19. Латышева А.Н., Муравенко Е.В. Антецедентное придаточное и его место в классификации сложно-подчиненных предложений // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 1998. № 6.
20. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1990.
21. Камышев Н.С. Сложные конструкции с придаточной частью, уточняющей значение слова или словосочетания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
22. Ширяев Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе // Филологические науки. 1980. № 2.
23. Здорикова Ю.Н. Сложносочиненные предложения с союзом *но* и соотносительные с ними текстовые построения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1999.
24. Леонтьева В.Т. Вторичная союзная связь как способ грамматикализации ремы // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1981.
25. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: Наука, 1989.
26. Троицкий Е.Ф. Компоненты сочинительной конструкции и их взаимоотношения: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1990.
27. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996.
28. Осипов Б.И. Краткий курс русского языка. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005.
29. Онипенко Н.К. Сложное предложение на фоне коммуникативной типологии текста // Вопросы языкознания. 1995. № 2.
30. Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянской культуры, 2011.